

Лун Яньда посмотрел на бледную жидкость перед собой и покачал головой.

— Я не пьян, я только что выпил лекарство от похмелья.

Пэн Цзя не стала слушать, поднесла стакан с водой к его губам и прижала его к нижней губе Лун Яньда.

— Выпей немного. Даже если не для того, чтобы протрезветь, медовый напиток полезен для желудка.

Лун Яньда слегка отклонил голову, взял стакан и поставил его на стол.

— Я выпью позже.

Сюй Ян, сидя напротив, наблюдал за ними. Движения и выражение лица Пэн Цзя явно выходили за рамки обычной заботы друзей. Хорошо, что его брата здесь не было, иначе, учитывая его характер, наверняка бы произошла ссора.

— Может, я пройду с тобой? — Пэн Цзя наклонилась к Лун Яньда.

Лун Яньда тяжело вздохнул и встал.

— Нет, спасибо. Я схожу в туалет.

— Эй, Лун Яньда, куда ты? — Сун Синь тоже встал. — Я пойду с тобой.

Лун Яньда, не оборачиваясь, махнул рукой.

— В туалет. Я не пьян, зачем мне сопровождение?

Пэн Цзя, прислонившись к пустому стулу, продолжала смотреть на его спину. Сун Синь похлопал ее по руке.

— Не волнуйся, он выпил лекарство от похмелья, идет уверенно.

Он кивнул в сторону Сюй Яна.

— А ты оставила своего начальника одного? Это нормально, красавица?

Начальник, оставленный в одиночестве, не стал дожидаться, пока Пэн Цзя вернется, и сам подошел.

— Сун, с Лун все в порядке? Вы все так беспокоитесь? Он плохо переносит алкоголь?

— Сюй, — Сун Синь повернулся к нему. — Простите, я еще не предложил тост за вас. Я выпью за вас.

С этими словами он схватил бокал со стола и выпил его залпом.

— Эй, ты... — Сюй Ян потянулся за своим бокалом, но Сун Синь остановил его.

— Нет-нет, Сюй, это я сам себя наказал. Если вы выпьете, мне придется выпить еще один.

Это был родной брат Сюй Чэ. Сюй Чэ сейчас был человеком Лун Яньда, а Сун Синь — другом Лун Яньда. Нужно было полностью сохранить лицо.

За этим столом, если брать каждого по отдельности, все были молодыми талантами, элитой в своей сфере. Но когда они собирались вместе, эти яркие ореолы исчезали, и проявлялись самые простые отношения между ними, обстановка становилась непринужденной.

— Ладно, я не буду пить, я тоже не очень хорошо переношу алкоголь, — Сюй Ян улыбнулся. — Интересно, кто из вас двоих хуже справляется с алкоголем — вы или Лун?

— Ха-ха, наверное, наш Лун, — Сун Синь тоже рассмеялся. — Я никогда не видел человека с таким слабым алкоголем.

— Проверь его, — Сюй Ян указал на дверь. — Чтобы он не споткнулся и не упал.

Не дай бог он споткнется или упадет, и Сюй Чэ узнает, что его брат был рядом, но позволил своему парню пострадать. Тогда Сюй Чэ снова устроит сцену, с его буйным нравом это невыносимо.

— Не беспокойтесь, Сюй, — Сун Синь покачал головой. — Он не пьян. Я знаю, как он выглядит в пьяном состоянии. С ним все в порядке, лекарство от похмелья работает хорошо. Не волнуйтесь. Если мы действительно пойдем за ним, ему будет неловко. Он скоро вернется.

Услышав это, Сюй Ян не стал настаивать. Он снова указал на человека рядом.

— С Нин все в порядке?

— Нин Юэ? — Сун Синь пожал плечами. — С ним все в порядке.

Сюй Ян кивнул и спокойно сел обратно. Что касается Хань Бина, то пусть хоть напьется до смерти — всем будет все равно.

Лун Яньда действительно не был пьян, но его состояние было хуже, чем если бы он был пьян. Он словно застрял в лабиринте, блуждая по кругу, не находя выхода. Опираясь руками на раковину, он смотрел в большое зеркало перед собой. Рядом с серебряным краном стояла белая фарфоровая ваза с букетом ароматных лилий. Это был дорогой отель, и даже ванные комнаты были индивидуальными, стены и пол блестели чистотой.

Он набрал горсть воды и плеснул себе в лицо. Подняв голову, он увидел в зеркале свое лицо с четкими чертами, полное мужественности. Капли воды стекали по его вискам, бровям, щекам и шее, оставляя мокрый след на воротнике светло-голубой рубашки. Лун Яньда расстегнул галстук и снял его, бросив в сторону. Затем он расстегнул две пуговицы на рубашке, обнажив ключицу и участок медовой кожи.

Недавно Се Лэй прислал сообщение, в котором Хань Бин был тщательно изучен со всех сторон. Сообщение было длинным, и Лун Яньда сразу заметил имя Сюй Чэ. Хань Бин был его бывшим партнером, они расстались четыре года назад.

Лун Яньда снова плеснул себе в лицо водой. Он понял, что держаться за прошлое бессмысленно. Никто не может вернуться в прошлое и изменить факты. Прошлое — это часть жизни Сюй Чэ, которую нельзя отделить. Не нужно мучить себя и не нужно мучить Сюй Чэ. Главное — чтобы они были счастливы в будущем.

Он все понимал, но из-за того, что это был Сюй Чэ, он чувствовал раздражение, злость и... ревность.

Лун Яньда вытащил из коробки два бумажных полотенца, вытер лицо и шею, поднял воротник и снова накинул галстук.

В этот момент на его плечо легла рука, и в зеркале появилось ухмыляющееся лицо Хань Бина.

Лун Яньда нахмурил свои густые брови, поправил галстук, опустил воротник и стряхнул что-то с плеча, отступив на шаг. Он снова открыл кран, чтобы сполоснуть руки.

— Лун, возможно, у вас сложилось неправильное впечатление обо мне, — улыбнулся Хань Бин, приближаясь. — Нет необходимости, я не против поделиться одним мужчиной с вами.

Он нагло подошел ближе.

— И, знаете, мы втроем могли бы устроить что-то интересное, правда? Сюй Чэ умеет веселиться. Вы уже попробовали? Как он по сравнению с вашими предыдущими?

Лун Яньда, уже успокоившись, слушал это, словно речь шла о ком-то другом. Он лишь слегка приподнял веки, его лицо оставалось бесстрастным.

— Ты? Отдай мне Цисин, и я подумаю.

— Зачем сейчас говорить о работе? — Хань Бин постучал пальцем по лацкану пиджака Лун Яньда. — Цисин рано или поздно станет нашим.

Лун Яньда был потрясен. Он никогда не встречал такого наглого человека. Ему не хотелось больше ни слова говорить с ним, ни даже смотреть на него. Его взгляд скользнул поверх головы Хань Бина.

— Ну, в мечтах все возможно.

Он повернулся и направился к двери.

— Лун, — Хань Бин поспешил за ним, преграждая путь. — Вы не хотите услышать о Сюй Чэ?

Лун Яньда действительно не хотел разговаривать с этим человеком. Даже имя Сюй Чэ, произнесенное его устами, казалось оскорблением для его парня. Он не остановился и потянул за ручку двери.

— Знаете, что мы делали с Сюй Чэ перед тем, как вы вошли в туалет? — сказал Хань Бин. — Это было у двоюродного брата Чжао И. Вы знаете Чжао И? Я тоже его знаю. Я знаком со всеми друзьями Сюй Чэ.

Хань Бин продолжил:

— Вы вошли, а Сюй Чэ спрятал меня. Он хотел за вами ухаживать. Он мне сказал. Я разрешил.

Рука Лун Яньда замерла на ручке двери, но через мгновение он продолжил открывать дверь.

Хань Бин достал телефон и нажал кнопку воспроизведения. Знакомый голос зазвучал в туалете:

— Я признаю, что любил тебя... Чего ты так нервничаешь? Разве не этого ты хотел?

— Ты, что, задолжал мне?

— Теперь тебе нравится играть в это? Хочешь, чтобы я остановился? Ладно...

Между этим слышались сдержанные стоны другого мужчины — Хань Бина.

Это была запись, которую Хань Бин перемонтировал. Любой мог понять, что происходило между ними в тот момент.

Из динамика телефона доносились грубые слова, которые Лун Яньда никогда раньше не слышал от Сюй Чэ.

Каждый раз, когда Сюй Чэ обнимал его, он говорил только нежные слова:

— Дорогой, поцелуй меня еще раз... Твои губы такие мягкие... Подойди ближе... Хочешь еще? Тебе хорошо?

Лун Яньда думал, что Сюй Чэ всегда был таким — нежным, заботливым, учитывающим все его чувства.

Он не мог представить, что у Сюй Чэ была другая сторона, о которой он даже не подозревал.

Рука Лун Яньда сжала ручку двери так сильно, что на его ладони остался глубокий красный след. Если бы это был нож, его рука была бы уже перерезана.

В его сердце еще оставалась тень сомнения. Лун Яньда пытался убедить себя, что прошлое не стоит внимания. Если он будет заикливаться на этом, он проиграет. Он стиснул зубы, и во рту появился солоноватый привкус.

Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447792>